

Вестник
Томского государственного
университета

№ 321

Апрель

2009

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ФРАНЦУЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Анализируется специфика вербализации французского национального характера средствами фразеологии, выявляются особенности взаимосвязи между французским национальным менталитетом, культурой и языком; фразеологическая картина мира рассматривается как результат когнитивного осмысления отражаемой действительности.

Ключевые слова: французский национальный характер; национальный менталитет; фразеологическая единица; фразеологическая картина мира; образ.

На современном этапе развития лингвистической науки общепризнанным считается тот факт, что сам язык не отражает непосредственно окружающий нас мир, он отражает способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью [1]. Язык рассматривается не просто как орудие коммуникации и познания, а как культурный код нации, выступающий информативным посредником в цепи «миросозерцание – мироощущение – миропонимание – мироосознание – миропредставление» с маркером «национальное». Более полувека тому назад Л. Ельмслев справедливо указал на необходимость изучения языка как продуктивного способа интерпретации национальной культуры: «Язык, рассматриваемый как знаковая система и как устойчивое образование, используется как ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики. Рассматриваемый как надъиндивидуальное социальное учреждение, язык служит для характеристики нации» [2. С. 132]. Рассматриваемый как колеблющееся и изменяющееся явление, он может открыть дорогу как к пониманию современного стиля этноса, так и к событиям жизни прошедших поколений.

Следует отметить, что язык не является простой суммой знаков. Язык есть форма национальной социальной памяти, представленная в виде целостной упорядоченной системы средств вербализации сложного мира человеческого сознания, фиксирующего фрагменты реального мира. В языке этноса концентрируются общественно выработанные нормы и предписания, следование которым обеспечивает функционирование социума.

Носителем национального языка, а следовательно, национальной культуры и национальной ментальности является человек. Лингвистика призвана изучить способы фиксации, кодирования и репрезентации мыслительного содержания человека средствами языка. Сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, создает картину мира, в которой центром проекционной системы выступает сам человек.

Картина мира – это целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека. Язык человека одновременно составляет часть картины мира и формирует языковую картину мира, которая представляет собой её этнический компонент, включающий совокупность традиций, обычаев, верований, суеверий, то, что предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса [3. С. 3]. Языковая картина мира отображает обиходно-эмпирический, культурный или исторический опыт народа. Национальная языковая картина мира корректируется эмпирическими знаниями о действительности, общими для пользователей определенного естественного языка [4]. Картины мира, созда-

ваемые и отражаемые национальными языками, существенно различаются. С одной стороны, это связано с реальными условиями жизни этноса, с другой – с особенностями национального характера, менталитета этноса.

В изучении национального самосознания приоритетным направлением признается исследование фразеологической картины мира, т.к. она является компонентом мировидения этноса, совокупностью общенациональных и индивидуальных знаний о мире. Во фразеологическом составе языка в знаковой форме фиксируются ментофакты материальной и духовной культуры нации, отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного этноса. Фразеологические обороты разных типов (идиомы, паремии, устойчивые компаративы) являются «формой выражения объективной реальности в сознании носителей языка, системных отношений самого мира реальных» [5. С. 45]. Они обладают «многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психокультурную часть», которая «мыслится и переживается носителем языка и включает эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [6. С. 36].

В рамках новой парадигмы, предполагающей использование лингвокогнитивных методов для анализа фразеологических единиц (ФЕ), последние рассматриваются как языковые информативные знаки, воспроизводящие культурные установки народа [7. С. 164], как единицы ментального лексикона, хранящиеся в памяти национального сообщества и извлекающиеся в виде устойчивых неделимых наименований, отражающих культурное пространство языка. Именно фразеологический субуровень языка наиболее эксплицитно отражает специфику познавательного и эмоционального опыта этноса, черты его материальной и духовной культуры, воспроизводит, как пишет В.Н. Телия, «характерологические черты народного менталитета» [8. С. 237]. Проблема взаимосвязи языка, культуры, национального характера, менталитета народа является основополагающей в нашем исследовании.

Характер, как ирреальное образование, данное нам в сознании, является объектом изучения психологов на протяжении многих столетий. На необходимость изучения национального характера впервые указал французский врач Азам в конце XIX в. С тех пор проблема определения национального характера является предметом научных дискуссий, которые продолжаются до сегодняшнего дня. Этнологи рассматривают национальный характер как комбинацию психических сил народа [9. С. 89], как социально-психологическую ка-

тегорию, в существовании которой национальный язык играет важную роль. Большое значение в воспроизводстве типичных для каждого этноса черт характера отводится процессу социализации, который заключается в «системе межпоколенной передачи опыта» с помощью такого социального инструмента, как язык, остающийся наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса [10. С. 40].

Проблема национального характера отражена в трудах лингвистов, лингвокогнитологов, лингвокультурологов, которые рассматривают ее в сопряжении с исследованием проблем национального менталитета, национальной языковой картины мира и языка. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что связь понятий «национальный менталитет» и «национальный характер» «сосредоточена» в человеке, но заключается в различных сферах его деятельности (менталитет связан преимущественно с логической, концептуальной, когнитивной деятельностью сознания, а национальный характер – с эмоционально-психологической сферой человека) и проявляется в национальном поведении. [11. С. 10–11; 12. С. 41].

В данном исследовании под национальным характером мы, вслед за Н.М. Фирсовой, понимаем «своеобразие национальных психологических черт, менталитета (в частности, концептуального видения картины мира, ценностных ориентаций), национальных традиций и обычаев, сформировавшихся под влиянием климатических и географических факторов, особенностей исторического развития, религиозных верований данной нации и проявляющихся в специфике её национальной культуры, в языке и коммуникативном поведении народа» [13. С. 51].

С целью выявления ФЕ, репрезентирующих исследуемый фрагмент языковой картины мира «французский национальный характер», мы рассмотрели дефиниции лексемы *caractère* в толковых словарях «Le Petit Robert», «Le Robert Méthodique»: «1. *Trait propre à une personne et qui permet de la distinguer d'une autre*. 2. *Ensemble des manières habituelles de sentir et de réagir qui distinguent un individu d'un autre*» [20. С. 636–637; 21. С. 123].

Дефиниции позволяют нам определить основные содержательные стороны исследуемого понятия:

1. Черта, свойственная человеку, которая позволяет отличить его от другого человека.

2. Совокупность обычных способов восприятия и реагирования, которая отличает одну личность от другой.

Анализ французских синонимических и ассоциативных словарей [22–25] позволил выделить содержательную структуру и понятийное наполнение пространства «французский национальный характер». Так, анализ словарей E.D. Bar и P. Ripert показал, что лексема *caractère* имеет лексические синонимы (*comportement* ‘поведение, поступки’, *composition*, *tempérament* ‘темперамент’, *nature* ‘натура’, *humour* ‘нрав’, *manière* ‘манера поведения’) и фразеологические синонимы (*manière d'être* ‘способ существования’) [22. С. 68; 23. С. 56]. В ассоциативных словарях Ch. Maquet и P. Rouaux [24. С. 82; 25. С. 72–73] понятийное содержание исследуемого фрагмента широко представлено разными классами слов (существительными, прилагательными, глаголами) и разными типами ФЕ

(идиомами, поговорками и устойчивыми компаративами), выражающими:

1) номинацию признаков характера, вербализуемую существительными: *acrimonie* ‘едкость, язвительность, сварливость’, *aigreur* ‘язвительность, колкость’, *brusquerie* ‘резкость, грубость’, *fermeté* ‘твердость, стабильность’, *caprice* ‘непостоянство’, *douceur* ‘мягкость, нежность’, *aménité* ‘приветливость, любезность’, *manie* ‘странность, причудливость, сумасшествие, безумие’, *misanthropie* ‘человеконенавистничество, нелюдимость’, *sociabilité* ‘общительность’, *insociabilité* ‘необщительность’, *volonté* ‘воля’, *bonne pâte* ‘добродушие, смирение, душевность’;

2) номинацию общей оценки характера, вербализуемую прилагательными: *agréable* ‘приятный’, *facile* ‘покладистый’, *taquin* ‘задорный’, *mauvais* ‘плохой’, *détestable* ‘отвратительный’, *revêche* ‘неуживчивый’, *morose* ‘угрюмый, мрачный, суровый’, *acrimonieux* ‘злой, язвительный’, *aigri* ‘озлобленный, сварливый’, *bizarre / lunatique* ‘странный, причудливый’, *difficile* ‘трудный’, *désagréable* ‘неприятный’, *indomptable* ‘неукротимый, необузданный’;

3) номинацию человека, вербализуемую прилагательными, основанную на его преобладающих чертах характера: *affable* ‘приветливый, любезный’, *doux* ‘нежный’, *entière* ‘бескомпромиссный’, *énergique* ‘энергичный’, *fier* ‘гордый’, *franc* ‘надежный, открытый, чистосердечный, искренний, верный’, *hargneux* ‘злой, раздраженный’, *litant* ‘обходительный, приветливый’, *rond / traitable* ‘сговорчивый, покладистый, решительный’, *sentimental* ‘сентиментальный, чувственный’, *sociable* ‘общительный’, *souple* ‘мягкий, податливый’, *sympathique* ‘симпатичный’, *bourru / maussade* ‘угрюмый, хмурый, ворчливый, сердитый’, *carrée* ‘прямой’, *cassant / sec* ‘резкий, прямолинейный’, *capricieux* ‘капризный’, *despotique* ‘деспотичный’, *faible* ‘слабый, бесхарактерный’, *intraitable* ‘несговорчивый’, *hésitant* ‘нерешительный, непостоянный’, *pointilleux* ‘щепетильный, обидчивый’, *pointu / ombrageux* ‘обидчивый’, *tracassier* ‘надоедливый, придирчивый’, *violent / emporté* ‘вспыльчивый’, *vétilleux* ‘мелочный, придирчивый’;

4) номинацию человека, вербализуемую существительными, основанием которой выступают его ярко выраженные черты характера: *misanthrope* ‘мизантроп, человеконенавистник, нелюдь’, *ours* ‘бука, увалень’, *taciturne* ‘молчун’, *butor* ‘грубиян, тупица’, *bougon / boudeur / grondeur* ‘ворчун, брюзга’, *brouillon* ‘путаник, беспорядочный, бестолковый человек’, *tâtillon* ‘мелочный человек, придира’, *grognon* ‘брюзга’, *atrabilaire* ‘тяжелый человек’;

5) номинацию действий, вербализуемую глаголами, ассоциативно связанными с той или иной чертой характера; как правило, ассоциации с глагольными лексемами возникают в связи с существованием устойчивых выражений их содержащих, что подтверждает анализ французских фразеологических словарей [21–29]. Например: *assouplir – assouplir le caractère* ‘смягчить характер, сделать характер мягче’, *dresser – dresser une piège* ‘устроить ловушку’, *former – former le caractère* ‘формировать характер’, *manquer – il ne manque pas d'audace* ‘смелости у него достаточно’, *il manque de cœur* ‘у него нет сердца, он бессердечный’, *il manque*

d'expérience 'он неопытный, ему не хватает опыта', *il manque de franchise* 'он не отличается прямоотой', *il manque de jugement* 'ему не хватает здравого смысла', *il m'a manqué de respect* 'он проявил ко мне неуважение', *il manque de tenue* 'он не умеет себя вести', *rentrer – rentrer dans son caractère* 'побороть себя, взять себя в руки', *sortir – sortir de son caractère* 'вспылить, разозлиться, выйти из себя', *soutenir – soutenir son caractère* 'держаться себя, вести себя как обычно'.

Анализ словарей показал, что черты характера номинируются не только лексическими, но и фразеологическими единицами. Накопленный жизненный опыт французского народа находит свою лингвистическую объективацию в наиболее «колоритном» слое национального языка, представленном фразеологическими знаками. По сравнению с лексемами они с большей степенью точности и дифференцированности репрезентируют оттенки характера человека. Идиотнический характер каждого фразеологического знака обнаруживается во всех его блоках: 1) языковом, включающем лексический, грамматический, комбинаторный, семантический уровни; 2) связанном с объективным миром, а именно посредством первичного десигната (воображаемый или реальный образ экстралингвистической действительности) – с этимологическим дискурсом, посредством вторичного десигната (психический образ с обновленной семантикой) – с актуальным дискурсом; 3) связанном с мышлением носителей языка, включающем интерпретатора, интерпретанту (воздействия, в силу которого соответствующая вещь оказывается знаком), интенцию, установку (готовность этноса к реализации интенции в данной ситуации), префразеологический аспект первичного десигната как результат синтеза предшествующих компонентов [14. С. 26]. Национально-культурное своеобразие фразеологии языка объясняется: 1) особенностями лингвокреативного мышления, 2) этноязыковой спецификой интерпретации познаваемого мира, 3) особенностями вторичной концептуализации и категоризации отраженных в сознании человека представлений о ценностно-смысловом статусе жизненно значимых объектов для данного этноса [15. С. 162].

Следует отметить, что этноязыковое сознание определенным образом кодирует аксиологически детерминированную информацию во фразеологизмах, относящихся к характеристике тех или иных качеств человека. В анализируемом материале нами обнаружены фразеологизмы, в которых информация о признаках характера выражается эксплицитно и имплицитно. Во фразеологических оборотах, несущих эксплицитно выраженную информацию, смыслообразующим идентификатором черты характера человека является одна из фразеолекс. Под термином «фразеолекса», введенным Н.Н. Кирилловой, мы понимаем лексему в ее несамостоятельной функции, с утраченными свойствами единицы лексического слоя и приобретенными свойствами в составе фразеологической единицы [14. С. 86]. Подтверждением данной мысли могут являться французские фразеологизмы, содержащие фразеолексу *homme* 'человек'. В приведенных ниже субстантивных фразеологических оборотах с разной грамматической структурой характерологические свойства эксплицитно

реализуются смыслообразующим идентификатором выраженным зависимым членом (прилагательным, существительным с предлогом, наречием), объективируя положительную / отрицательную номинацию человека:

а) *homme* + adj.: *homme brave* 'храбрый человек', *homme (fort) serré* 'скряга, прижимистый человек';

б) adj. + *homme*: *bon homme* 'добрый, добродушный человек', *brave homme* 'а) честный человек; б) простак', *galant homme* 'галантный человек';

в) *homme* + de / sans + n.: *homme d'action* 'а) энергичный человек, б) заводила', *homme d'argent* 'корыстолюбец, любитель наживы', *homme de condition* 'порядочный человек', *homme de (haute) conscience* 'честный, добросовестный человек', *homme d'exécution* 'исполнительный человек', *homme de fer* 'железный характер', *homme de note* 'незаурядный человек', *homme d'ordre* 'положительный человек', *homme de parole* 'человек слова; надежный человек', *homme sans aveu* 'человек, не внушающий доверия, темная личность';

г) *homme* + de + adv.: *homme de peu* 'ничтожный человек'.

Значение фразеологизмов, содержащие имплицитно выраженную информацию, раскрывается в результате семантического и этимологического анализа одного компонента или в целом всей фразы:

1) имплицитная информация выявляется в процессе семантического анализа одной фразеолексы устойчивого выражения, являющегося фразеологическим единством, где фразеолекса выполняет функцию зависимого компонента, выраженного существительным, и указывает на качество человека. Признак объекта переносится на черту характера в результате метафорической или метонимической модификации данной лексемы. Например, во фразеологизме *homme en baudruche* 'пустой человек' в результате семантического анализа фразеолексы *baudruche* – '*pellicule provenant de l'intestin de bœuf ou de mouton et qui sert à recouvrir ou à fabriquer divers objet*' [30. Р. 96], вызывающей ассоциации с кишечником, обнаруживаются семы «несерьезный», «бессовестный»; в идиоме *homme de carton* 'ничтожество' значение фразеолексы *carton* – '*matière assez épaisse, faite de pâte à papier*' [30. Р. 150] имеет семы «фальшивый», «ничтожный», которая позволяет выявить во фразеологизме сему «человек, не вызывающий уважения». Имплицитная информация выявляется в результате семантического анализа всего выражения, представляющего собой фразеологические сочетания или фразеологические единства. Например, в идиоме *délicat et blond* 'а) изнеженный, белоручка; б) излишне разборчивый, привередливый' лексема *délicat* имеет значение '*qui est doué d'une ou manifeste une grande sensibilité*' [30. Р. 278], а лексема *blond* означает '*qui a les cheveux blonds*' [30. Р. 109] и коррелирует с представлением о человеке из высшего общества, анализ фразеолекс позволяет выявить семы фразеологизма «избалованный», «претенциозный»; в ФЕ *ménager ses mots* 'взвешивать каждое слово' анализируем компоненты *ménager – dire avec mesure, avec économie* [30. Р. 660], *mots – phrase, parole* [30. Р. 686], в результате чего во фразеологическом обороте определяем сему «рассудительность»;

2) имплицитная информация выявляется в процессе этимологического анализа фразеологизма. Например, в

ФЕ *être le dindon de la farce* 'остаться в дураках, быть в глупом положении' обнаруживаются семы «растерянность», «нерешительность». Этимологический анализ показывает, что происхождение ФЕ связано с изображением в средневековых комедиях-фарсах доверчивых отцов по прозвищу *pères dindons* (букв. – отцы-индюки), которых высмеивали и дурачили избалованные сыновья; отметим, что индюки во французской этнокультуре издавна считаются олицетворением глупости.

Отношение народа к проявляющейся черте характера человека или к совершаемому им поступку, которое воплощено в языке, выражается в заложенном в основе фразеологизма образе, соотносимом с объектами экстралингвистической действительности любой природы. В национальной лингвокультуре образ обладает сопутствующими признаками, выделяемыми как основные, смысловые. Источник фразеологической образности заключен в присущей ФЕ семантической двуплановости. Национальное языковое сознание позволяет трансформировать элементы действительности в языковые пресуппозиции, которые, подвергаясь речемыслительным и модально-оценочным преобразованиям, «обрастая» национально-культурными смыслами, перерастают в культурно-прагматические компоненты языковой семантики, отражающие соответствующие фрагменты национально-языковой картины мира [16. С. 78].

Универсальными образами фразеологизмов являются соматизмы, но национальная специфика фразеологических знаков, содержащих эти компоненты, проявляется на их комбинаторном уровне. Фразеолекса *cœur* входит в состав большого количества ФЕ, следовательно, имеет высокую степень сочетаемости с другими фразеолексами. Естественно, что сердце (*cœur*) – это символ доброты, поэтому ФЕ *un homme de cœur*; *avoir / porter un cœur d'homme* означают 'добрый человек'. Сердце во французской фразеологической картине мира может быть представлено как предмет, который изготовлен из различных материалов: 1) великодушный человек обладает сердцем из воска – *cœur de cire*, характеризующегося мягкостью и пластичностью, из золота – *cœur d'or* – драгоценного природного металла; 2) сердце бесчувственного, жестокого человека – *cœur de marbre / pierre* – сделано из мрамора / камня, имеющие такие характеристики, как «твердый» и «холодный»; 3) сердце безжалостного человека – *cœur d'acier* – «изготовлено» из стали. У доброго человека сердце имеет большую величину – *un cœur grand / gros comme ça*. Сердце имеет пространственную локализацию. Если сердце правильно расположено – *avoir le cœur bien placé* или хорошо подвешено – *avoir le cœur bien accroché*, то это означает 'быть храбрым, мужественным', но если сердце находится внизу, как отмечено во фразеологизме *avoir le cœur bas*, или оно плохо, неправильно расположено, как выражено в устойчивом обороте *avoir le cœur mal placé* то это значит 'быть трусом'. Злой человек – это тот, у кого плохое, злое сердце – *mauvais cœur*. Во фразеологическом обороте *cœur de vipère* 'змеиная душа' выделяем семы «злой», «коварный». Образ змеи во французской языковой картине мира вызывают ассоциации с хитростью, коварством, проницательностью, ядовитостью. Сердце в данном фразеологическом выражении ассоциируется с душой.

Лексема *âme* 'душа', как и лексема *cœur*, во французской фразеологии активно применяется для вербализации различных психических состояний и черт характера. Во фразеологических оборотах она представлена как реально существующий предмет, обладающий объемом, размером, весом и другими физическими характеристиками: *du fond de l'âme* (букв. – из глубины души) 'от всей души', *faire la grande âme* (букв. делать с большой душой) 'великодушничать', *avoir charge d'âme* 'нести моральную ответственность, заботиться о ком-л.'. Душа может обладать прозрачностью – *âme de cristal* 'кристально чистая душа', хрупкостью – *fendre l'âme* 'разбить душу', текучестью – *répandre son âme* 'излить душу', в то же время она может быть тверда как сталь, которую можно закалить в печи – *retremper l'âme* 'закалить душу'. Она может по каким-то неизвестным нам причинам раздваиваться и тогда человек с двойной душой превращается в лицемера – *âme double*. Добрый человек ассоциируется у французов с доброй душой: *bonne âme*; плохой, никчемный, бесхарактерный, размазня – с кашей: *âme de bouillie*.

Анализ языкового материала показал наличие единиц фразеологии с разной степенью деривативной соотнесенности лексемы и фразеолексы. Нами отмечены фразеологизмы, в которых фразеолексы соотносятся с основным лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) многозначной лексемы. Так, многозначная лексема *mouton* 'баран', означающая во французской языковой картине мира глупое, безвольное животное, в то же время слабое, кроткое и беззащитное, соотносится во фразеологической картине мира с фразеолексой, передающей семы «бездумный», «слабовольный», «смирный», «доверчивый»: *un mouton de Panurge* 'бездумный, слепой подражатель', *suivre qn comme un mouton* 'идти слепо за кем-л.', *c'est un vrai mouton* 'он тряпка, слабовольный человек', *doux et crédule comme un mouton* 'смирный и доверчивый как овца'.

Наши наблюдения показывают, что фразеолексы коррелируют с несколькими ЛСВ полисемичной лексемы и входят в ФЕ, объективирующие разные признаки характера человека. Лексема *bille* имеет несколько значений, но только два применяются для репрезентации характерологических качеств человека, запечатленных в ФЕ: '1) шар; 2) fig. физиономия'. Первый ЛСВ лексемы соотносится с фразеолексами в устойчивых выражениях, вербализующих смелость – *faire qch bille en tête* 'сделать что-л. открыто, смело', *toucher sa bille* 'быть сильным, ловким; быть знатоком своего дела', самоуверенность – *défendre ses billes* 'защищать свои интересы', непослушание – *rendre ses billes* 'отказаться от работы', интеллектуальные способности – *ne pas toucher une bille* 'ничего не понимать, не смыслить', предусмотрительность – *mettre toutes les billes de son côté* 'всё предусмотреть', *mettre les billes au milieu* 'успокаивать, вносить ясность', растерянность – *perdre ses billes* 'растеряться, не знать, что делать', снисходительность – *prendre les billes de qn* 'вступить за кого-л.'. Вторую группу составляют фразеологизмы, в которых употреблены фразеолексы, соответствующие второму значению лексемы; эти фразеологические обороты номинируют интеллектуальные способности – *bille de clown* 'олух, балда', *avoir une bonne bille* (2) 'иметь голову на плечах, быть башковитым'.

Фразеологизмы занимают особое место в семантическом пространстве языка, представляя собой специфическую форму репрезентации фоновых знаний о культуре народа. Так, вербализацию французской этнокультурной картины мира можно проследить на примерах, в структуре которых выявлен ономастический компонент, представленный знаками топонимической семиотики, личными именами, распространенными в этнокультуре, а также историческими, литературными именами и прозвищами. В основе образа ФЕ *être sorti de la côte de Charlemagne* (букв. – произойти от ребра Карла Великого) ‘слишком много мнить о себе’, репрезентирующей высокомерие, надменность, заносчивость, гордость, лежит имя французского короля Карла Великого. В составе идиом *faire le Jacques* (букв. – поступать как Жак) ‘а) валять дурака, прикидываться дурачком; б) быть послушным как овечка’; *Grand Jacquot* (букв. – Великий Жак) ‘простофиля’ содержится стержневой компонент *Jacques*. Жак – прозвище французского крестьянина в старину. Со временем прозвище Жак приобрело насмешливый характер. Фразеологический оборот *marquis de Carabas* ‘человек, хвастающийся богатствами, которых у него нет’ генетически связан с именем героя сказки Шарля Перро «Кот в сапогах». ФЕ *jouer les Basile* ‘хитрить, лукавить, клеветать’ обязана своим появлением одному из героев комедии Бомарше «Севильский цирюльник» – лгуну, хитрецу, интригану, клеветнику. Фразеологизмы *en avoir dans la Sorbonne* (букв. – иметь кое-что в Сорбонне) ‘иметь кое-что в голове’; *il en a dans la Sorbonne* ‘у него голова варит’ основаны на ассоциативном представлении всемирно известного самого крупного и самого старого университета Франции, авторитетного учебного и научного центра.

Фразеологические единицы как знаки косвенно-производной номинации возникают в процессе взаимодействия человека с окружающим миром, в точке пересечения контуров окружающей действительности и рефлексивной деятельности человека как существа социального, представителя определенной этнокультуры. Все социально приобретенные знания воспринимаются членами данной культурной общности как общепринятые. Во французском национальном менталитете твердо установилась связь уроженцев некоторых провинций Франции с особенностями черт характера. Анализ фактического материала позволил выделить ФЕ, структурными компонентами которых являются названия таких провинций, как *Normand, Gascon, Bretagne*. Например, нормандец считается человеком осторожным, сдержанным, скрытным и хитрым, который предпочитает отвечать на вопросы двусмысленно, уклончиво, дабы не попасть впросак, к тому же большой враль, соответственно возникли фразеологизмы: *c'est un fin Normand* ‘он большой хитрец’, *répondre en Normand* ‘дать уклончивый, двусмысленный ответ’; гасконец славится красноречием и хвастовством, умеет с честью выйти из трудного положения, дав понять, что он не потерпел при этом поражения, так появились ФЕ: *garde(-toi) d'un Gascon ou Normand, l'un hâble trop et l'autre ment* ‘берегись гасконца и нормандца, один хвастун, а другой враль’; *agir en Gascon* ‘хвастаться, бахвалиться’, *faire la lessive de/ du Gascon* ‘пускать пыль в глаза’, *se tirer en Gascon* ‘выкрутиться из неприятного

положения’; бретонец слышит некультурным, свое нравственным упрямым, что подтверждает идиома *de bas Breton* ‘необтесанный, некультурный’.

Обращение к фразеологии, своего рода ретранслятору наивной картины мира, которая в свою очередь определена национальной «культурой и ментальностью эпохи» [16. С. 70], позволяет полнее представить мироощущение французского народа и особенности его национального характера.

Во французской, как и в любой другой, этнокультуре характер рассматривается как сложное многомерное образование, обязательными составляющими которого являются положительные и отрицательные качества, сосредоточенные в каждом человеке с разной степенью выраженности. Поэтому среди французов, как и среди людей других национальностей, встречаются люди как с хорошим (*un homme de bonne / facile composition*) или мягким характером (*un caractère doux*), так и с плохим характером (*un homme de difficile / mal composition*). Следует также упомянуть о существовании такой амбивалентной характеристики, как бесхарактерность, которая во французской фразеологии отмечается следующими ФЕ: *soleil de janvier* ‘размазня, безвольный человек’, *mi-figue, mi-raisin* ‘ни то, ни сё’.

Анализ понятийного содержания пространства «французский национальный характер» позволил выделить следующие его признаки, вербализуемые ФЕ:

1) базисные, 2) этические, 3) эстетические, 4) аномальные.

1. Базисные признаки, или природные, генетически заложенные качества характера, которые отражают:

– особенности типов темперамента, которые традиционно делятся на четыре типа: *флегматик* характеризуется безразличием, равнодушием: *être froid comme une carafe d'orgeat* ‘быть очень холодным, равнодушным, флегматичным’; для *меланхолика* свойственен пессимизм: *tomber dans l'abattement* ‘подаваться мрачному настроению’; *сангвиник* отличается быстротой реакции, частой сменой рода деятельности: *faire qch. sur-le-champ / trois coups de cuiller à pot* ‘сделать что-л. немедленно, сразу’; *холерику* присущи раздражительность, нервозность: *avoir l'air triste comme un bonnet de nuit* ‘быть желчным, раздражительным’;

– уровень интеллекта, в котором выделяются: высокие показатели умственных способностей: *connaître / savoir qch de A jusqu' à Z* ‘знать как свои пять пальцев, знать что-л. от начала до конца’; *démontrer / prouver qch par A + B* ‘доказать как дважды два – четыре’; ограниченные умственные способности: *une oie blanche* ‘глупышка, наивная дурочка’; *être comme une poule qui a trouvé un couteau* ‘глупая курица’; *être bouché à l'émeri* ‘опилки в голове’; *ignorant comme une carpe / une cruche* ‘круглый невежда’;

– волевые качества, которые в языковой картине мира ассоциируются с твердостью, натиском, непреклонностью, целеустремленностью: *faire le diable à quatre* ‘очень стараться достичь чего-л.’; *ne craindre ni Dieu ni diable* ‘ни перед чем не останавливаться, не бояться ни бога, ни черта’; *ne pas y aller par quatre chemins* ‘действовать / говорить в открытую’.

2. Этические свойства характера складываются в процессе социализации индивида. Социальный статус

человека во французской этнокультуре зависит от его отношения к труду: *un grand abatteur de besogne* 'работяга'; от отношения к окружающим его людям: *franc comme l'osier* 'прямодушный, искренний, рубаха-парень'; определяется морально-этическими нормами: *droit comme un arbre* 'неподкупный, честный'. Отрицательную этическую оценку имеют такие качества, как хитрость: *jouer d'adresse / user de détour* 'ухитриться, изловчиться'; хвастовство: *un grand abatteur de quille* 'хвастун'; угодничество, подхалимство: *faire le chien couchant* 'низко лстить'; болтливость: *être secret comme un coup de canon* 'быть скрытным как удар колокола'; скупость: *ne pas attacher ses chiens avec des saussices*; лживость: *il a du crédit comme un chien à la boucherie* 'ему верить все равно, что волку овчарню доверить'; грубость: *poli comme une porte de prison (груб.)* 'очень невежливый, грубый'.

3. Эстетические признаки характеризуют человека по его отношению к себе, своей внешности. Осуждают людей неопрятных, неаккуратных: *être ficelé / fichu comme l'as de pique / un sac* 'одетый плохо и безвкусно'; *être fait comme un torchon* 'неопрятно одетый'. Одобряют элегантность, изысканность: *être tiré à quatre épingles* 'одет с иголочки'; *un Beau Brummel* 'очень красивый и элегантный мужчина'.

4. К аномальным относим качества, которые являются отклонением от нормы; в их основе лежат идеи индивидуального рационализма или, напротив, абсолютное безразличие ко всему окружающему, в том числе и к себе. Аномальные признаки отражают узкий практицизм, стремление извлекать из всего материальную выгоду или, наоборот, индифферентность, безучастие, равнодушие ко всему происходящему:

– эгоцентризм, высокомерие: *le coq du village / être fier comme un pou* 'быть важным как петух'; *se rengorger comme un dinde* 'важничать как индюк'; избалованность: *être dorloté comme un roi* 'быть изнеженным как король'; гордость, рассматриваемая как отрицательное качество: *fier comme Artaban* 'гордый как сатана';

– бесхарактерность: *abandon de soi-même* 'безразличие к себе'; *n'avoir ni forme ni couleur* 'не выделяться из общей массы'; *compter pour de la vaseline* 'не идти в счет, не приниматься во внимание', 'быть пустым местом'; *Monsieur le Bon* 'простофиля'; *couille molle* 'размазня, тряпка';

– отсутствие в характере каких-либо положительных качеств; человек, обладающий таким характером, оценивается как «суперотрицательный»: *bijou de la foire Saint-Ovide* 'ничтожный человек, ничтожество'; *villain bonhomme* 'нехороший человек'; *mauvaise graine* 'худое семя; ничтожный, порочный человек; отродье'; *un villain coco* 'неприятный тип'.

Черты характера у людей любой национальности одинаковы, но распределяются и проявляются они по-разному в зависимости от народных традиций, культуры, национальных темперамента и менталитета. Национальный характер обнаруживается в свойственном только для данного этноса «наборе общечеловеческих черт, в неповторимом их сочетании» [17. С. 9]. Во фразеологии запечатлеваются либо наиболее характерные для данного этноса черты, либо наиболее яркие и по-

тому отчетливо запоминающиеся. Как и везде, во Франции ценят умных – *un homme d'entendement* 'толковый человек', *avoir la sagesse de Solomon* 'быть семи пядей во лбу'; искренних – *franc comme l'osier* 'прямодушный, искренний', *jouer franc jeu; jouer / mettre cartes sur table* 'поступать честно, искренне, говорить напрямик'. С неодобрением французы относятся к глупцам – *dégourdi comme un manche* 'неловкий, глупый'; лжецам – *manquer de parole* 'не сдержать слова', *on ne peut empêcher le chien d'aboyer ni le menteur de mentir* 'не запретишь ни собаке лаять, ни лгуну лгать'; хитрым – *avoir cent ruses dans son sac* 'быть очень хитрым и оборотистым', легкомысленным людям – *cœur d'artichaut* 'ветреник'; *un homme sans cervelle* 'легкомысленный, ветренный человек'.

Количественный анализ фразеологических оборотов позволил выяснить соотношение французских качеств характера. Из 3885 рассмотренных ФЕ, репрезентирующих качества характера, наиболее ярко выражены следующие черты: эпикурейство – 330, доброта – 324, совесть – 255, скупость – 250, лживость – 209, болтливость – 175, трудолюбие – 126, глупость – 112, лень – 104, высокомерие – 98, расточительность – 93, эгоизм – 89, ум – 88, благородство – 87, храбрость – 83, хитрость – 46, смелость – 48, безразличие, равнодушие – по 35. Значимым нам кажется тот факт, что галантности отводится только 17 ФЕ, сдержанности – 13, щедрости – 9, пунктуальности – 6. Нами не обнаружены фразеологизмы, называющие такие качества, как консервативность, педантичность.

Рассмотрим некоторые из присущих французскому народу качеств характера, вербализуемых фразеологическими единицами. Французам присуща совесть. В представлении французского этноса совесть может обладать такими же свойствами, как и предметы или субъекты реального мира. В ФЕ *la conscience nette / bonne conscience* 'чистая совесть, добросовестность', *avoir bonne conscience* 'иметь чистую, спокойную совесть' совесть опредмечивается и приобретает свойство чистоты. В ФЕ *une conscience pure est un bon oreiller / une bonne consciense est un mol oreiller* 'хорошо спится тому, у кого совесть чиста, чистая совесть – чистая подушка' чистая совесть репрезентирована образом чистой подушки. Во фразеологизмах *cas de conscience / débat de conscience* 'угрызения совести', *avoir / se faire (une) conscience de...* 'испытывать угрызения совести' совесть персонифицируется и предстает в сознании носителя языка как сущность, которая может вступать в дискуссии сама с собой. В компаративах *avoir la conscience large comme la manche d'un cordelier* (букв. – иметь совесть широкую как рукав монаха) 'не страдать от угрызений совести', *froid comme un concombre* (букв. – холодный как огурец) 'бессовестный, наглый, бесстыжий' с общим значением «быть бессовестным» совесть сравнивается с чувственными образами: того, что человек может видеть или ощущать – *un concombre* 'огурец', *la manche d'un cordelier* 'рукав монаха'. Лингвистические исследования показывают, что метафора является одним из наиболее продуктивных способов формирования вторичных наименований.

В приведенных примерах нами отмечено, что чувственный образ, преодолевая воздействия рациональ-

ного познания, подвергается ряду сложных мыслительных операций, т.е. происходит метафоризация абстрактной сущности. Именно метафоры позволяют обнаруживать аналогии между различными предметами и явлениями, давая возможность применить знания и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой.

Этническая ментальность, особенности народного миропонимания воплощены во внутренней форме ФЕ, которая «определяется соотношением фразеологического значения и доязыкового предметного смысла фраземы» [18. С. 166], в составе которой представлен символический компонент. Так, исследуя фразеологическую группу «Храбрость», нами отмечено, что смысл храбрости во французской ментальности осуществляется в образах: сердца – символе мужества, верховной силы – в ФЕ *cœur de lion* ‘храброе сердце’, *avoir du cœur au ventre* ‘быть отважным, быть не робкого десятка’, глаз – символе мудрости – во фразеологизме *ne pas avoir froid aux yeux* ‘быть не робкого десятка, быть храбрым’, шпаги – символе благородства – в паремиологическом выражении *à vaillant homme courte épée* ‘храброму длинная шпага не нужна’.

Во фразеологическом фонде французского языка широко представлено трудолюбие и работоспособность народа. ФЕ *avoir cent bras* ‘иметь сто рук’ показывает, что французы очень деятельны и активны. Фразеологизмы, выражающие отношение к работе, подчеркивают непосильность, подневольность физической работы. Все фразеологические обороты выражают высокую степень интенсивности выполняемого процесса, как правило, тяжелого, изнуряющего труда, исчерпывающего все физические силы: *travailler comme quatre* ‘работать за четверых’, *travailler comme un cheval / un bœuf / une brute / une bête de somme* ‘работать как лоховая лошадь / как вол’, *travailler comme un mercenaire* ‘работать как каторжный’, *se tuer (de travail) à la peine / à la tâche* ‘изнуряться, исчерпывать все свои силы, часто не достигнув результата’, *bûcher / comme un nègre* ‘работать как негр, выполнять тяжелую, изнурительную работу’.

В то же время во французском обществе тунеядство и лень осуждаются и высмеиваются: *faire qch comme un cochon avec sa queue* (букв. – как свинья со своим хвостом) ‘делать что-л. неумело, неуклюже, неловко’, *adroit comme un prêtre normand* ‘крайне неловкий, неумелый; неловкий как нормандский монах’. Нельзя сказать, что лентяй ничего не делает: фразеологизм *agir comme un chien fouetté* (букв. – действовать как побитая собака) говорит о том, что он выполняет работу с большой неохотой, идиома *faire le lézard* (букв. – делать как ящерица) указывает на то, что он лениво греется на солнышке.

Следует отметить, что французы с некоторой симпатией относятся к людям, которые могут отстоять свои интересы, умеют найти способ избежать сложных жизненных ситуаций. Фразеологические единицы, объективирующие качества «ловкость, пронырливость», являются тому подтверждением. Все приведенные ниже ФЕ имеют значение «счастливым отделаться, выпутаться из затруднительного положения»: идиома *se*

tirer d'affaire говорит о человеке, который смог уклониться, отделаться от неприятных обязанностей; французы употребляют устойчивое выражение *en être quitte à bon marché / compte* для характеристики того, кому удается любым способом выкрутиться из затруднительной ситуации, беды или неловкого, иногда опасного положения, не пострадав при этом; фразеологический оборот *tirer l'épingle du jeu* означает ‘ловко выпутаться из затруднительного положения’. И лишь фразеологизм *l'échapper belle* ‘с трудом, едва избежать опасности’ принимает несколько ироничный оттенок.

Фразеологией подмечена также любовь французского народа к веселью, веселому времяпрепровождению, хотя относятся к этому не без иронии, т.к. считают это делом тех, кто не умеет или не хочет трудиться – детей (*un enfant*), власть имущих (*un prince, un roi*) и убогих (*un bossu, un fou*). Эти компоненты объективированы в устойчивых компаративах: *s'amuser comme un bossu / un enfant / un prince / un roi* ‘веселиться напропалую’, *s'amuser comme un fou* ‘кружиться в вихре удовольствий’.

Известно, что физические, географические, климатические, исторические факторы, образ жизни народа формируют языковые фрагменты национального бытия. Некоторые специфические черты национального характера оказали влияние на возникновение эталонов, использующихся в единицах фразеологии.

Щегольство, гедонизм, жизнелюбие французов сформировали развернутую систему метафорических гастрономических и «одежных» эталонов [19. С. 10], применяющихся в ФЕ для репрезентации, качеств, состояний и поступков человека, например: *rester / être en CHOCOLAT* (букв. – остаться / быть в шоколаде) ‘быть разочарованным’, *accomoder à toutes les SAUCES* (букв. – приноравливаться ко всем соусам) ‘не церемониться’, *PAPET parcheminé* (букв. – картофельное пюре) ‘невыразительный человек’, *pédaler dans le YAOURT* (букв. – ехать на велосипеде в йогурте) ‘делать безрезультатные попытки выйти из трудной ситуации’, *faire dans la DENTELLE* (букв. – не надевая перчаток) ‘действовать осторожно’, *se donner les GANTS de* (букв. – присваивать чужие перчатки) ‘приписывать себе заслугу’.

Наше исследование показало, что образ человека, запечатленный во французской фразеологии, сопряжен с зафиксированными значимыми для данного этноса фрагментами жизнедеятельности. Их значимость определяется соответствием сетке ценностно-смысловых отношений, лежащих в основе этнокультуры. В процессе раскрытия сущности фразеологической семантики французского языка, обращенной к человеческому характеру, замечаем, что в ней интегрированы результаты отражения объективной действительности и субъективного отношения к ней самого человека как носителя определенного национального менталитета.

Изучение французского национального характера в зеркале фразеологии представляется нам неотъемлемой частью исследования национального менталитета и национальной картины мира, в которой отражаются мировидение и миропонимание данного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языка. М., 1999. С. 434.
2. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 131–256.
3. *Рылов Ю.А.* Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Науч. ред. В.Б. Кашкин. Воронеж, 2003. 272 с.
4. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
5. *Гаврин С.Г.* Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения. Пермь, 1974. 296 с.
6. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
7. *Ковшова Л.М.* Как с писаной торбой носиться: принципы когнитивно-культурологического исследования идиом // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 164–173.
8. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Наука, 1996. 288 с.
9. *Фулье А.* Психология французского народа. М., 1998.
10. *Брамлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 413 с.
11. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2003. 60 с.
12. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006. 227 с.
13. *Фирсова Н.М.* О национальных характерах испаноязычных и англоязычных народов в сопоставительном плане // Филологические науки. 2004. № 2. С. 51–58.
14. *Кириллова Н.Н.* Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Ч. 1: Природа и космос. 319 с.
15. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Эллис, 2008. 271 с.
16. *Золотых Л.Г.* Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. Астрахань: Астраханский университет, 2007. 265 с.
17. *Костомаров В.Г.* Роль русского языка в диалоге культур // РЯЗР. 1994. № 5.
18. *Алефиренко Н.Ф.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
19. *Плетнева Е.В.* Метафора повседневности в русской и французской языковых картинах мира («Гастрономия», «Костюм», «Интерьер»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 22 с.
20. *Le Petit Robert.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P.: Ed. Nouveau Létré, 1980.
21. *Le Robert Méthodique.* Dictionnaire méthodique du français actuel / Rédaction dirigée par Josette Rey-Debove. Paris (XIe): Dictionnaire LE ROBERT, 1983. 1620 p.
22. *Bar E.D.* Dictionnaire des synonymes. P.: EDITIONS GARNIER FRÈRES, 1967. 394 p.
23. *Ripert P.* Dictionnaire des synonymes de la langue française. P., 1993. 325 p.
24. *Maquet Ch.* Dictionnaires analogue: des mots par les idées, des idées par les mots (d'après les principes de p. Boissière. P.: Librairie Larousse, 1973. 592 p.
25. *Rouaix P.* Dictionnaire – manuel des idées suggérées par les mots: contenant tous les mots de la langue française groups d'après le sens. P.: Librairie Armand Colin, 1969. 1539 p.
26. *Бардоши В., Эттингер Ш., Штельтинг С., Бутина Е.В.* Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002. 248 с.
27. *Новый большой французско-русский фразеологический словарь* / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др.; Под ред. В.Г. Гака. М.: Рус. яз.; Медиа, 2005. 1625 с.
28. *Гак В.Г.* Французско-русский фразеологический словарь. М., 1963. 1112 с.
29. *Rey A., Chantreau S.* Dictionnaire des expressions et locutions / Collections «Les Usuels du Robert». P., 2003. 1088 p.
30. *Micro-Robert.* Dictionnaire du français primordial. P.: Le Robert, 1987. 1212 p.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 26 октября 2008 г.